

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.61

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.007

НОВШЕСТВА СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

О.Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются предпосылки реформирования национального законодательства, в том числе семейного, в контексте новых идеологических вызовов. Формирование новых и усиление существующих принципов регулирования отношений, затрагивающих права и интересы членов семьи, приобрело характер государственной задачи. В статье демонстрируется взаимосвязь и взаимообусловленность цели сохранения и обеспечения традиционных семейных ценностей, придания высокого значения институту семьи как основы социальной организации посредством решения задач по совершенствованию регулирования отдельных сфер отношений с участием членов семьи. Автор соотносит современные социально-политические преобразования с потребностями регулирования общественных отношений, в том числе в сфере осуществления прав граждан в семье, делает выводы о перспективах развития отечественного семейного законодательства.

***Ключевые слова:** семейное законодательство, государственная идеология, традиционные семейные ценности, суррогатное материнство, брак, смена пола, равенство прав супругов.*

Научное сообщество и правоприменитель не могут оставить без внимания достаточно кардинальное, но при этом последовательное совершенствование в течение нескольких последних лет законодательства, регулирующего отношения с участием членов семьи, прежде всего, непосредственно Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1]. Начало новому этапу реформирования отечественного семейного законодательства положил процесс обсуждения и последующего применения норм Конституции Российской Федерации, появившихся при внесении в нее поправки [6]. Соответствующие новеллы уже неоднократно были прокомментированы, в том числе и в контексте комплексного регулирования отношений между членами семьи [10, с. 23–32].

Следует признать, что современная действительность на международной арене усилила необходимость акцента на общем тренде пропаганды традиционных семейных ценностей, усиления публичного интереса в сохранении уникальности и самобытности российской семьи, обеспечении прав и интересов членов семьи, интересов семьи в целом в

условиях превалирования идеологии приоритета частных интересов отдельных лиц. В связи с этим вполне логичным видится активность российского законодателя по совершенствованию действующего законодательства посредством внесения изменений и дополнений, кардинальных по сути, но совершенно обоснованных с позиции проявления публичного интереса.

Реализация задач по укреплению института семьи тесно связана с решением демографической проблемы, повышением в стране рождаемости, в том числе посредством применения различных вспомогательных репродуктивных технологий. Весьма широкая до недавнего времени сфера распространения суррогатного материнства во многом была обусловлена, согласимся, с одной стороны, относительно лояльным режимом правового регулирования соответствующих отношений и, с другой стороны, комплексным характером регламентации отношений. Заказчики, а иногда и единственный заказчик, обращались к услугам медицинских организаций, при этом практически одновременно могли заключить договор с несколькими женщинами, оказывающими услугу в качестве суррогатной матери, что зачастую в итоге приводило к возникновению «деформированного» родительского правоотношения. К сожалению, распространенными стали факты регистрации в качестве единственного родителя ребенка только отца, весьма часто заказчиками по договорам вспомогательной репродукции выступали и граждане иностранных государств. Не стоит отрицать и тот факт, что названные технологии далеко не всегда применялись как метод лечения бесплодия заказчиков (генетических родителей будущего ребенка).

Как известно, институт суррогатного материнства появился в редакции ныне действующего СК РФ, породив активную научную дискуссию, о чем с завидным постоянством свидетельствуют научные публикации соискателей ученой степени, состоявшихся ученых и практиков [13, с. 108–116]. Формирование практики рассмотрения судами дел, связанных с установлением происхождения детей и рассмотрения споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий, вызвало множество вопросов, ответы на которые выражались в позиции Конституционного Суда Российской Федерации [17], Пленума Верховного Суда Российской Федерации [19].

В связи с этим следует признать своевременным принятие федерального закона, которым были внесены существенные коррективы в комплексный механизм правового регулирования отношений по применению суррогатного материнства как наиболее востребованного метода репродукции [4]. Речь идет именно о системном подходе, поскольку коррективы внесены в нормы не только СК РФ, но и специального законодательства о гражданстве РФ, о государственной регистрации актов гражданского состояния, об оказании медицинской

помощи посредством применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Представляется, что соответствующий федеральный закон позволил обеспечить постоянно искомую нами гармонию между частными и публичными интересами в механизме семейно-правового регулирования. По-прежнему обеспечено право потенциальных родителей, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям, обратиться к услугам суррогатной матери, как впрочем, воспользоваться и иными технологиями. Однако при этом речь теперь идет только о лицах, имеющих гражданство РФ; к услугам суррогатной матери по новым правилам не могут обратиться мужчина и женщина, которые не состоят в браке (хотя такое нужное уточнение «в браке между собой» по-прежнему отсутствует в «медицинском» законе – О.И.); в качестве суррогатной матери может выступать только женщина, имеющая гражданство РФ. Определенные меры предприняты и по защите прав и интересов ребенка, выношенного суррогатной матерью: в частности, если малыш был рожден суррогатной матерью на территории России, он приобретает гражданство РФ по рождению.

В то же время законодатель сохранил приоритет интересов суррогатной матери, что и ранее подвергалось критике, но новая редакция ст. 51 СК РФ, по нашему мнению, явно демонстрирует приоритет публичного интереса в регулировании соответствующих отношений. Итак, существенным дополнением является указание на гражданство РФ одного или обоих супругов, заключивших договор о суррогатном материнстве. Кроме того, дополнен перечень оснований для применения соответствующего правила: например, если один из супругов умер либо прекращено гражданство РФ одного или обоих супругов (одиночкой женщины), либо решение о приобретении гражданства РФ названными лицами отменено на день государственной регистрации рождения ребенка. Таким образом, четко прослеживается публично-правовой элемент регулирования отношений.

Следует отметить, что несмотря на четкую установку – регулирование отношений, связанных с установлением происхождения ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью, законодатель расширил пределы еще одного семейно-правового института – недействительность брака. В п. 6 ст. 51 СК РФ упоминается специальное основание признания фиктивным брака заказчиков, то есть потенциальных родителей ребенка. Суд может установить, что брак был заключен без намерения создать семью, если целью заключения брака было лишь последующее заключение договора о суррогатном материнстве. При этом суд может признать за супругом, права которого были нарушены заключением данного брака (добросовестным супругом), право быть записанным в качестве родителя ребенка. Представляется, что в связи с уже имеющимися вопросами осуществления родительских прав

при признании недействительным брака родителей и вполне реальными вопросами применения законодательства при рассмотрении споров, связанных с недействительностью брака потенциальных родителей — заказчиков по договору о суррогатном материнстве, Пленум Верховного Суда РФ должен дать соответствующие разъяснения.

По мнению А.А. Жукова, критике подлежит предоставление возможности одинокой женщине обратиться к услугам суррогатной матери, в то время как для мужчин, не состоящих в браке, этот метод репродукции не доступен. «С одной стороны, это объясняется достаточно широкими пробелами в российском законодательстве по регулированию суррогатного материнства в целом (с этим мы не согласны – О.И.), а с другой стороны, законодатель таким образом стремится сохранить традиционные семейные ценности и защитить детей от гомосексуалов, которые могут воспользоваться полностью легализованным правом одиноких мужчин на суррогатное материнство в своих интересах, что нарушает ключевые принципы семейного законодательства Российской Федерации» [8, с. 7].

Безусловно, представленные новшества правового регулирования позволят по-прежнему применять вспомогательные репродуктивные технологии, а установленные ограничения будут способствовать обеспечению прав и интересов детей, родившихся вследствие применения данных методов, в том числе публично-правового статуса как потенциальных родителей, так и будущих детей.

Поводом для обсуждения общественностью, особенно представителями сексуальных меньшинств, стало принятие закона, установившего запрет на осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола [3]. Безусловно, это прежде всего проецируется в плоскость исследуемых нами отношений, ведь во многих семейных правоотношениях пол лица не только имеет юридическое значение, но и определяет семейно-правовой статус субъекта. Упомянутым законом были внесены изменения в две сферы правового регулирования: прекращение брака и передача ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью.

Итак, наконец-то появилось формальное основание прекратить дискуссию о возможности существования в РФ «однополого брака», что вполне могло быть в случае смены пола одним из супругов. Теперь же ст. 16 СК РФ предусматривает, что брак прекращается также вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов. Однако, на наш взгляд, только этого явно недостаточно. Согласимся с Н.Н. Тарусиной: «Казалось бы, после конституционной поправки о браке как союзе мужчины и женщины должно последовать не только законодательное определение супружества ..., но и решение на первый взгляд частных, однако

принципиальных вопросов об обязанности перед заключением союза уведомить о смене пола...» [16, с. 11]. Действительно, перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. 14 СК РФ), правила о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак (ст. 15 СК РФ), остались неизменными. Очевидно, перечень данных, которые сообщает о себе каждое из лиц, вступающих в брак, должен быть расширен за счет вопроса о возможной смене пола до подачи заявления о заключении брака.

Соответствующие дополнения внесены законодателем и в перечень лиц, которые не могут быть усыновителем (удочерителем), опекуном или попечителем ребенка (ст. 127, 146 СК РФ). В то же время, увы, приходится констатировать некоторую незавершенность правовой регламентации этой сферы семейных правоотношений. Что происходит в случае смены пола усыновителем, опекуном или попечителем? Если отношения по усыновлению, следуя классике цивилистики, приравниваются к отношениям по происхождению, вследствие чего достаточно сложно будет прекратить правовую связь между ребенком и родителем (усыновителем) иначе как посредством лишения родительских прав (отмены усыновления). Кстати, Н.Н. Тарусина ссылается на существующую практику ограничения/лишения родительских прав в случае смены пола одним из родителей, что квалифицируется судом как факт злоупотребления правом, причинения ребенку психологической травмы [15, с. 131–146]. Что же касается отношений по опеке и попечительству, в пределах которых постоянно осуществляется контроль со стороны органов опеки и попечительства, то смена пола опекуном (попечителем) должна стать безусловным основанием для досрочного прекращения отношений и изъятия ребенка. Представляется, что в ст. 146 СК РФ такое основание должно быть предусмотрено, дабы исключить какие-либо злоупотребления со стороны опекунов (попечителей).

Рассуждения о своевременном и обоснованном характере внесения вышеназванных коррективов в регулирование семейных отношений мы не можем не дополнить, обратившись с принятому несколько ранее закону о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [5]. Речь идет об ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, в том числе за распространение соответствующей информации среди несовершеннолетних. К сожалению, вольное толкование и особенно восприятие сути понятия «приватности», ограничений усмотрения при установлении границ частной жизни приводят к тому, что ребенок может «воспитываться» в союзе лиц одного пола, проживавших совместно. На сегодняшний день такая угроза, конечно же, не ликвидирована, ведь и усыновителем, и опекуном (попечителем) может быть лицо, не состоящее в браке, что

совершенно не исключает факта проявления нетрадиционных сексуальных предпочтений в будущем даже после прохождения медицинского обследования перед принятием ребенка на воспитание. В то же время установление административной ответственности, безусловно, стало дополнительной гарантией обеспечения прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, воспитывающихся в том числе и в семье родителей [9, с. 189–202].

Продолжая анализ нововведений в механизме семейно-правового регулирования, обратимся к еще одному из принципов семейного законодательства — равенство прав супругов, статус которых, как известно, в семейных правоотношениях может быть осложнен родительством, в силу чего равенство прав родителей не всегда совпадало с равенством прав супругов. Речь о пресловутом праве мужа (бывшего мужа) требовать от жены (бывшей жены) выплаты алиментов на свое содержание, если именно отец воспитывает общего ребенка, не достигшего возраста трех лет. Длительная научная дискуссия, во всяком случае, ориентированная на обеспечение равенства прав супругов/родителей [11, с. 182 – 188], утрачивает свою актуальность после внесения изменений в ст. 89 и 90 СК РФ [2]. Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ уже давно допустил применение аналогии закона в исследуемой сфере семейных правоотношений [18], против чего, кстати, выражал свое мнение и автор настоящей статьи [12, с. 39–46]. Не допускается применение аналогии закона при наличии прямого предписания в соответствующей норме, в частности, прежняя редакция ст. 89 и 90 СК РФ содержала указание на субъект права – жена (бывшая жена), что прямо исключало распространение данного правила на мужа (бывшего мужа). Действующая редакция упомянутых статей СК РФ устанавливает, что право требовать выплаты алиментов на свое содержание имеет супруг (бывший супруг), фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения. Согласимся, данная новелла СК РФ способствует определенным образом не только обеспечению принципа равенства прав супругов/родителей, но и укреплению семьи.

Отрадно отметить, что представители науки семейного права достаточно чувствительны к происходящим изменениям социально-политического и экономического характера, оперативно реагируя на них и предлагая возможные варианты регламентации общественных отношений, так или иначе, в той или иной степени затрагивающие права и интересы членов семьи. Появление в Конституции РФ понятия «традиционные семейные ценности» нашло отражение в предложениях некоторых ученых расширить перечень основных начал семейного законодательства. Так, О.Ю. Ситкова полагает, что «введение дефиниции «сохранность и неприкосновенность семейных ценностей» в виде принципа семейно-правового регулирования необходимо на данном

этапе развития семейного законодательства, что позволит наилучшим образом осуществлять защиту семейных прав с учетом мировых стандартов, сложившихся в практике» [14, с. 11]. По мнению Т.Ю. Астаповой, «дополнение семейного права принципом сохранения и укрепления традиционных ценностей будет служить ориентиром развития семейных отношений и одновременно с этим выступать границами при совершенствовании законодательства» [7, с. 2].

По нашему мнению, основные начала семейного законодательства, содержащиеся в ст. 1 СК РФ, находят свое воплощение в специальных семейно-правовых нормах, чего вполне достаточно для регулирования отношений в семье. Чрезмерная формализация, введение дефиниций, как представляется, лишь усложнит процесс семейно-правового регулирования. Более того, соответствующая сфера правоприменения предполагает своеобразную адаптацию семейно-правовых норм к изменяющимся условиям действительности, некоторая «гибкость» принципов семейного права и основных семейного законодательства позволяет обеспечивать гармонизацию частных и публичных интересов в механизме семейно-правового регулирования, что совершенно не противоречит озвученному в начале настоящей статьи тезису о превалировании в современный период публично-правовых начал в национальном семейном законодательстве.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 19.12.2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон РФ о поправке Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Астапова Т.Ю. Традиционные семейные ценности как направление совершенствования семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2023. № 3. С. 2–4.
8. Жуков А.А. Поправки 2022 года к Семейному кодексу Российской Федерации по вопросам регулирования суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 6–9.

9. Ильина О.Ю. Медицина и традиционные семейные ценности: точки соприкосновения и отторжения // *Очерки по правовым вопросам в сфере медицины: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. С. 189–202.*

10. Ильина О.Ю. Невмешательство в дела семьи или обеспечение прав третьих лиц: основания и приоритеты // *Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 23–32.*

11. Ильина О.Ю. О новых направлениях формирования судебной практики по делам о взыскании алиментов в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // *Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 182–188.*

12. Ильина О.Ю. Особенности правового регулирования алиментных обязательств между супругами (бывшими супругами) по законодательству Российской Федерации и Республики Армения // *Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета, серия Гуманитарные и общественные науки. г. Ереван. 2022. № 4 (43). С. 39–46.*

13. Ильина О.Ю. Статус участников программы экстракорпорального оплодотворения в контексте возникновения родительских прав и обязанностей // *Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 108–116.*

14. Ситкова О.Ю. Оговорка о публичном порядке как инструмент охраны семейных ценностей // *Семейное и жилищное право. 2023. № 1. С. 11–13.*

15. Тарусина Н.Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // *Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1 (182). С. 131–146.*

16. Тарусина Н.Н. О правах человека в контексте семейных ценностей: заметки на полях после 24 февраля. // *Социально-юридическая тетрадь. Научный журнал. 2022. № 12. С. 5–16.*

17. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 880-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8737-6386, ORCID: 0000-0003-1939-9712, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

**INNOVATIONS OF THE FAMILY CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PREREQUISITES, CONTENTS AND CONSEQUENCES**

O.Y. Ilyina

Tver State University, Tver

The prerequisites for reforming national legislation, including family legislation, are analyzed in the context of new ideological challenges. The formation of new and strengthening of existing principles for regulating relations affecting the rights and interests of family members has acquired the character of a state task. The article demonstrates the interconnection and interdependence of the goal preserving and ensuring traditional family values, attaching high importance to the institution of family as the basis of social organization by solving problems to improve the regulation of certain areas of relations with the participation of family members. The author correlates modern socio-political transformations with the needs of regulating social relations, including in the sphere of exercising the rights of citizens in the family, draws conclusions about the prospects for the development of domestic family legislation.

Keywords: *family law, state ideology, traditional family values, surrogacy, marriage, gender change, equality of rights of spouses.*

About author:

ILYINA Olga – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8737-6386, e-mail: Ilyina.OY@tversu.ru

Ильина О.Ю. Новшества Семейного кодекса Российской Федерации: предпосылки, содержание и последствия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 7–15.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.